

Научная статья

УДК 327:339.5

МНОГОПОЛЯРНАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ДИНАМИКА ТРАНЗИТА

З.В. Громина

Громина Злата Витальевна,

лаборант Центра социально-политических исследований кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Gromina.ZV@rea.ru

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению динамики транзита от однополярной системы к многополярной в структуре международного экономического взаимодействия. В статье рассматривается эволюция мировой экономической системы, анализируются основные тенденции и факторы, влияющие на переход от однополярности к многополярности. Также рассматривается влияние данной динамики на различные аспекты международных экономических отношений, такие как торговля, инвестиции, и финансы. Автор приводит результаты исследований и выводы, которые позволяют лучше понять процессы, происходящие в мировой экономике и их влияние на международное экономическое взаимодействие. Особое внимание уделяется взаимодействию политических и экономических факторов в структуре современных международных отношений, а также формам взаимодействия США и Китая при конструировании актуальных трендов мировой экономики.

Ключевые слова: общественное благо, страна-гегемон, многополярная система, международные отношения, эффект безбилетника.

Для цитирования: Громина З.В., Многополярная система международных экономических отношений: ключевые характеристики и динамика транзита// SOCIAL PHENOMENA AND PROCESSES. 2023. № 2(5). С. 145-153.

Research Full article

UDC 327:339.5

MULTIPOLAR SYSTEM OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS: KEY CHARACTERISTICS AND DYNAMICS OF TRANSIT

Z.V. Gromina

Zlata V. Gromina

Laboratory assistant at the Center for
Socio-Political Studies of the Department
of Political Analysis and Socio-
Psychological Processes,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation.

Gromina.ZV@rea.ru

Abstract. *This scientific article is devoted to the study of the dynamics of transit from a unipolar system to a multipolar one in the structure of international economic interaction. The article examines the evolution of the world economic system, analyzes the main trends and factors influencing the transition from unipolarity to multipolarity. The influence of this dynamic on various aspects of international economic relations, such as trade, investment, and finance, is also considered. The author presents the results of research and conclusions that allow us to better understand the processes taking place in the world economy and their impact on international economic interaction. Particular attention is paid to the interaction of political and economic factors in the structure of modern international relations, as well as the forms of interaction between the United States and China in the construction of current trends in the world economy.*

Keywords: *public good, hegemon country, multipolar system, international relations, stowaway effect.*

For citation: *Gromina Z.V., Multipolar system of international economic relations: key characteristics and dynamics of transit// SOCIAL PHENOMENA AND PROCESSES. 2023. No. 2(5). С.145-153.*

Введение

На сегодняшний день актуальной тенденцией мирополитических процессов является формирование многополярной системы мироустройства, сутью которой является уход от гегемонии одной страны над другими. Существовавший в истории проекты построения международных отношений на основе однополярной системы или соперничества двух крупных политических сил (международных блоков) показали свою неэффективность. Данный тезис неоднократно озвучивался исследователями и политическими деятелями по всему миру, в частности, например, В.В. Путин в 2007 году в Мюнхене заявил, что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации» [1].

Несмотря на это на протяжении истории конфигурацию международных отношений определяли действия ведущих держав на мировой политической арене. Самыми важными благами были безопасность и стабильность, не иссякает в них потребность и сегодня. Иными словами, мировой порядок обеспечивается только тогда, когда великие державы сильны и вовлечены в международно-политический процесс. Это не означает возврата к гегемонии или однополярной системе мироустройства, а только свидетельствует в пользу расширения спектра политических институтов и практик, которые сегодня помогают обеспечивать международную политическую безопасность.

Методология

В исследовании применяются методы системного анализа, структурно-функционального анализа, а также сравнительно-исторический метод и ивент-анализ ключевых событий, оказавших влияние на транзит от однополярного к многополярному миропорядку. Релевантные затронутой проблематике вопросы рассматривались в трудах отечественных и зарубежных учёных. В частности, такой классик как А.С. Пигу внёс значительный вклад в развитие экономической науки созданием теории благосостояния, главной целью которой он считает выработку механизмов предоставления наибольшего блага для наибольшего числа людей [7], что становится всё более актуальным в условиях транспарентности границ мировых рынков в глобальной системе международных экономических отношений. Таким образом он продолжает традицию утилитаризма в экономике, заложенную в трудах И. Бентама [5], но рассматривает её уже не на национальном, а на глобальном уровне. Дж. Най заложил основы концепции мягкой силы («soft power»), которая применяется государствами для вовлечения и объединения в рамках какой-либо деятельности [10]. Одним из способов реализовать soft power в современном мире является экономическое воздействие на различные государства. В.О. Евсеев рассматривает в своих работах экспертные модели (системы экономических показателей), которые позволяют оценить динамику изменения конфигурации международных отношений через призму трансформации национальных экономик (в особенности российской) [3]. П.И. Севостьянов и А.Р. Макаев осветили экономические инструменты, которые используются государствами в процессе энергоперехода [8]. Данный аспект является важным, поскольку сегодня торговля энергоресурсами представляет собой то поле, на котором в том числе осуществляется формирование новой системы международных экономических отношений и переход к новому миропорядку.

Трансформация экономических благ в условиях глобализации

Для Вашингтона Пекин представляет как экономические, так и военные дилеммы. Поскольку Китай пытается заменить Соединенные Штаты в качестве мирового лидера, страны, которым выгоден нынешний мировой порядок, могут помочь, взяв на себя большую долю бремени по его поддержанию.

Возвышение Китая к экономическому лидерству имеет фундаментальные последствия для будущего мирового порядка, которые отражает трудовая теория стоимости. Её суть состоит в формировании стоимости конечного продукта, исходя из общественно необходимого количества труда для производства товаров в конкретных социально-экономических условиях. Иными словами, в пределах своих границ государство обладает монополией на применение силы и выполняет свою регулирующую функцию, предоставляя общественные блага. Общественные блага – это те блага, которые отвечают критериям неконкурентности (т.е. они предоставляются всем гражданам государства в равном объёме), и неисключаемости (т.е. они предоставляются всем лицам, находящимся на территории государства, без исключения). Если существуют конкуренция за блага, и кто-либо исключён из их потребления, то это частные блага, за которые отвечает рынок.

На представленном рисунке 1 цена (P) не является переменной величиной по той причине, что потребление не выступает исключительным правом, что является главным отличием формирования объёма спроса в условиях производства частного блага и общественного блага. В первом из представленных случаев спрос обусловлен вкусовыми предпочтениями и экономическим положением, во втором случае – объём предложения характеризует объём потребления, который в свою очередь должен равняться объёму предложения. Общественные блага на международной арене представляют собой гораздо более сложную исследовательскую проблему, потому что механизмы из регулирования не

являются конвенциональными и ещё не отработаны. Встаёт вопрос, кто несёт ответственность за международные общественные блага?

Цена,
руб. за ед.

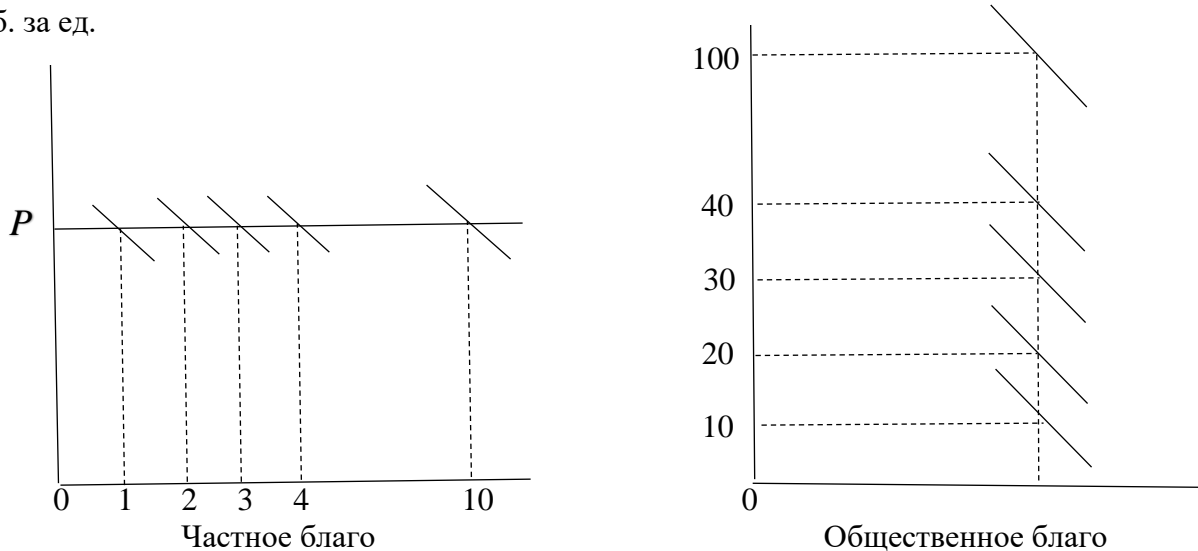

Рис.1. Годовой спрос на частное и общественное благо¹

Страны мира фактически существуют в условиях анархии, и не существует глобального государства с международной монополией на применение силы. Президент России В.В. Путин заявил, что «навязывание любой стране или народу, как им жить, как чувствовать себя, должно быть запрещено» [4]. На данный момент неэффективность международного права отмечается во многих областях, что касается экономики – неактуальность обусловлена отсутствием международного налогообложения, все международные общественные блага предоставляются бесплатно.

Порядок в глобальной анархии является результатом иерархии государств. Великие державы обеспечивают этот порядок, платя за международные общественные блага и позволяя всем остальным участвовать в них в качестве безбилетников, поскольку они проявляют к ним наибольший интерес и являются единственными, кто обладает необходимыми ресурсами для управления их использованием. В свою очередь, эффект безбилетника – это экономический феномен, который характеризуется потреблением общественного блага с уклонением от оплаты со стороны пользующегося этим благом [2, с. 217].

Например, в XIX веке одним из важнейших видов международного общественного блага был маяк. Любой корабль мог использовать его, это не мешало бы другим тоже его использовать, и услуга была бесплатной. Маяком XXI века является система глобального позиционирования (GPS), которую используют не только водители автомобилей, но также самолеты и корабли по всему миру. GPS предоставлен Соединенными Штатами. Расходы несут только американские налогоплательщики. На данный момент актуальным сервисом является Starlink – общественное благо для населения США и других стран, к которым не применяются санкции. Недавние события на полуострове Крым, связанные с запросом министра обороны Украины на использование сервиса для проведения военных действий, получили негативную оценку создателем Starlink, Илоном Маском. Он не дал разрешения на

¹ Составлено автором.

подключение системы, аргументировав это тем, что сервис создавался в других целях [6]. Таким образом, общественное благо стало частным в условиях конфликта.

Экономическая гегемония в истории и современности

Поскольку сфера действия международных общественных благ безгранична, сила, обеспечивающая их, является гегемонистской. Товары международного клуба предлагаются имперской державой, потому что их сфера действия заканчивается на границах империи и применима только к клубу тех, кто принадлежит к империи.

Термин гегемония происходит из греческого языка («ἡγεμονία») и означает лидерство. Имеется в виду концепт того лидерства, которое дают международные общественные блага, производство которых концентрирует в своих руках страна-гегемон и страны, которые принимают гегемона, потому что он демонстрирует мягкую силу, выраженную, например, в специфическом образе жизни. Необходимо отметить, что в современной теории международных отношений примерно со второй половины XX века существует концепция *soft power* – форма власти, предполагающая принуждение к действию на основе добровольного участия и симпатий, *hard power* – форма власти, предполагающая применение силы принуждения, *smart power* – сочетающая в себе инструменты как мягкой, так и жёсткой силы для формирования наиболее выигрышной стратегии. В частности, например, «концепция разумной власти для двадцать первого века не направлена на максимизацию власти или сохранение гегемонии. речь идет о поиске способов объединения ресурсов в успешные стратегии в новых условиях распространения власти» [10, с. 207-208], – отмечает автор данной концепции Джозеф Най.

Термин «империя» происходит от латинского «*imperiū*», которое помимо «империи» также означает «господство», подразумевающее рабство. Соответственно, Афины были гегемонистской державой в Делосском союзе, Рим – империей, которая защищала свои провинции, размещая в них легионы. Тем не менее, быть членом империи могло быть привлекательно, потому что можно было пользоваться клубными привилегиями.

Гегемон финансирует международные общественные блага из своих собственных ресурсов в силу своей превосходящей эффективности, в то время как империя финансирует международные клубные блага за счет сборов, которые она требует от подданных. Вот почему империи должны быть лидерами в военном отношении, и почему жесткая сила имеет приоритет над мягкой силой.

Державы-гегемоны должны быть инновационными во многих областях, на суше и на море, а в последнее время и в воздухе, в космосе и в Интернете. По этой причине империи, как правило, представляют собой сухопутные державы, а страны гегемоны – морские державы. Этот принцип актуален не только для истории Древнего мира. Политические потрясения XX века также ему соответствуют. Например, Холодную войну можно рассматривать как конфликт между США как гегемонистской державой и Советским Союзом как империей. В частности, затраты СССР на гонку вооружений в период с 1947 по конец 1980-х гг. составили около 10 триллионов долларов, в то время как расходы во время Великой Отечественной войны составили 4,5 триллиона долларов. Данный факт говорит нам о том, что противостояние с державой-гегемоном обошлось гораздо дороже, чем борьба с нацистами в силу того, что требовались все виды оружия и инноваций.

Несмотря на всю мощь держав-гегемонов все страны нуждаются в международном обмене и международной торговле. Однако стоит отметить, что неразрывная связь Китая и США породили новое экономико-политическое явление, названное исследователями «Кимерика». Данная концепция была на пике популярности, когда ей оправдывали Мировой экономической кризис 2008 года. Кимерика – это неологизм, описывающий симбиотические отношения между двумя странами, созданный Н. Фергюсоном и М. Шулариком [9]. Необходимо обратить внимание на то, что Китай обладает амбициями, связанными с

инициативой ввода юаней в список международных валют, но при этом страна относится критически к «слиянию» с США, поскольку является сторонницей многополярного мира. Россия также не поддерживает возвышение Штатов по нескольким причинам, но основным аспектом выступает господство РФ в экспорте энергоресурсов. Таким образом, крупнейшие страны мира действительно имеют мотивы на то, чтобы превратиться в гегемонов, но отдают себе отчёт в том, что мировое господство имеет и ряд негативных сторон.

Транзит к многополярному мироустройству: кейсы США и Китая

Переход от господства одной гегемонистской державы к господству другой, скорее всего, будет мирным, как, например, переход от господства Великобритании к господству США после Второй мировой войны. Второй сценарий – переход от гегемонии к империи – скорее всего, будет насильственным, как в случае с попытками Франции (при Наполеоне) или Германии (при Гитлере) завоевать Европу и установить новый порядок.

История дает примеры многих вариантов. США сталкивались с двойным вызовом – в военном отношении со стороны Советского Союза и в экономическом отношении со стороны Японии в 1970-х и 1980-х годах. В конце концов Советский Союз распался, и Японии бросили вызов новые экономические конкуренты, такие как Южная Корея и Китай. Именно поэтому США смогли пройти второй цикл с 1990 года, зарекомендовав себя как первая мировая держава в истории.

Сегодня авианосный флот США гарантирует свободу морей и глобальные поставки нефти, ее ядерный «зонтик» защищает даже некоторые страны, не входящие в НАТО, и действует как глобальная полиция в борьбе с терроризмом. Это безопасная гавань для капитала и кредитор последней инстанции, а доллар США является доминирующей мировой валютой. Она основала Интернет и оказывает влияние через Всемирный банк и Международный валютный фонд. В противовес нынешнему гегемону Россия обладает не менее впечатляющей мощью: новое поколение подводных лодок, вооруженных стратегическими и крылатыми ракетами. Это позволяет ей сократить отставание от американских конкурентов. Растущая мощь российских корветов и других небольших кораблей говорит о том, что особое внимание уделяется укреплению береговой обороны. По числу единиц бронетехники, реактивных миномётов, артиллерии Россия занимает первое место в мире, также Россия сотрудничает с организацией ОПЕК и по данным только за промежуток с июля по октябрь 2022 года страна экспортировала морским путём до 14 миллионов тонн сырой нефти ежемесячно. Несмотря на наложенные на Россию санкции, в Петербургском экономическом форуме в 2023 году приняли участие представители 130 стран. Это показывает, что Россия имеет важные партнерские отношения с такими странами, как Казахстан, Беларусь и Киргизия. Эти страны состоят в Евразийском экономическом союзе и Содружестве Независимых Государств, что обеспечивает близость и взаимные выгоды в различных областях кооперации.

Этот привычный порядок стал хрупким с тех пор, как Китай отказался от изоляционизма эпохи Мао Цзэдуна в 1978 году. В эпоху Дэн Сяопина он приобрел экономическую мощь посредством реформ и политики открытости, добившись исторически беспрецедентного роста в 10 процентов ежегодно в течение четырех десятилетий. В эпоху Си Цзиньпина она открыто претендовала на лидерство.

В этом отношении представляется интересным сравнение экономических стратегий Китая и Японии. Но, если Япония совершила своё «экономическое чудо», практически без сопротивления со стороны населения открывшись европейским и британским рынкам, то Китай подвергся длительному воздействию европейцев и англосаксов, принимавшем формы ожесточённой борьбы. Наиболее известными военными конфликтами принято считать опиумные войны. Первая опиумная война произошла в середине XIX века между Империей Цин и Британской империей по причине запрета британской морской торговли на территории

Китая. По итогам войны китайская сторона понесла потери в размере 21 миллиона долларов, передала британцам остров Гонконг и открыла свои порты для торговли. После Крымской войны во время гражданской войны в Империи Цин произошла Вторая опиумная война, когда китайцы задержали британское судно, занимавшееся контрабандой. В этом конфликте Британию поддерживала Франция, поэтому европейцам совместно с англосаксами удалось добиться выплаты контрибуции, а также разрешения использовать китайское население в качестве наёмной силы в колониях Великобритании и Франции, что привело к его тотальной наркоманизации.

Заключение

1. В нынешних обстоятельствах и Китай, и США сталкиваются с однотипной дилеммой. В случае США это дилемма между потерей позиции ведущей экономической державы и потерей статуса оплота демократии. Если бы США отреагировали протекционизмом и ввязались в торговые конфликты с Китаем, чтобы предотвратить дальнейшую деиндустриализацию, они потеряли бы свой статус ведущей либеральной державы. Если бы Штаты подняли флаг либерализма, это ускорило бы их промышленный спад до тех пор, пока у них не останется ресурсов для поддержания международного лидерства.

2. Китай сталкивается с дилеммой «безбилетника». Потребители международных общественных благ, которые производятся и экспортируются Китаем, отказываются за них платить. Усиление этого процесса, которое основано на увеличении объёмов экспорта, происходит под влиянием распространения идеологии либерализма, которая, однако, не предполагает разделения затрат на международные общественные блага. Если США откажутся разделить выгоды и издержки поровну, то их будет нести только Китай. Но если Пекин попытается взять на себя роль США, ему также придется нести издержки – и с худшими результатами, потому что его мощь не простирается так далеко, как власть Вашингтона. В этом состоит суть экономической ловушки, в которую попал Китай.

3. На данный момент Китай не желает и не может заменить США в качестве ведущей мировой державы, поскольку он все еще уступает в военном отношении (хотя и стремится догнать Штаты). Поэтому он хочет предложить альтернативу США на континентальном и морском пути между Азией и Европой. Международные организации под руководством Китая, такие как Региональное экономическое партнёрство (основано в 2020 году) для Индо-Тихоокеанского региона, также служат этой цели – явному отказу от Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, в котором США играют значительную роль. Ещё одним показателем, который определяет конфигурацию отношений между США и Китаем является динамика построения низкоуглеродной экономики. В последние годы президент США Дж. Байден стремится продемонстрировать, что Штаты в ближайшие десятилетия возглавят мировую климатическую повестку. Но Китай «контролирует основную часть значимых для зелёной энергетики ресурсов – редкоземельных элементов» [8, с. 78], что влияет на мировую декарбонизацию очень сильно. Кроме того, Китай «нарастил количество вырабатываемой АЭС электроэнергии и инвестирует в разработку установок по ядерному синтезу (токамаков и стеллараторов), что, в случае успеха, сделает Китай владельцем ключевых технологий энергетики» [8, с. 78].

4. Европа должна быть готова разделить бремя стабильности и безопасности. Так она сможет поддержать США в борьбе за гегемонию с Китаем. При этом существует два сценария этого процесса. В первом случае возникает будущий китайский мировой порядок, ориентированный на государство бюрократического развития, в котором Коммунистическая партия Китая командует и взаимодействует на равноправных условиях с такими крупными игроками как Россия. Во втором случае на длительный период возвращается анархия мира государств, в которой правительство основывается не на международных общественных

благах, а на принципе «каждая страна сама за себя», поскольку китайско-американский конфликт затянется в обозримом будущем.

Список источников:

1. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] / Президент России. – 2022-2023 – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 17.11.2023).
2. Графов, Д.Б. "Дилемма заключенного" и "эффект безбилетника" в условиях коллективной лояльности "гуаньси" // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Том II. № 3 (40). 213-224 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36951177>
3. Евсеев, В. О. Модель устойчивого государственного функционирования в условиях планово-рыночной экономики (системный подход) / В. О. Евсеев // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 2(32). – С. 581-591. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49134247>
4. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] / Президент России. – 2022-2023 – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения 17.11.2023).
5. Избранные сочинения Иеремии Бентама / Пер. по англ. изд. Боуринга и фр. Дюмона, А.Н. Пыпина и А.Н. Неведомского. Т. 1-. - Санкт-Петербург: Русская книжная торговля, 1867. – 22 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/725798>
6. Маск объяснил отказ включить Starlink у Крыма санкциями США [Электронный ресурс] / РБК – 2022-2023. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/13/09/2023/65012ecb9a794730c56cd33a> (дата обращения 17.11.2023).
7. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния / Л.А. Книна, пер. с англ. А.Г. Фонов, М.С. Штернгарц. – М.: Прогресс, 1985 – 512 с.
8. Севостьянов, П. И., Макаев, А.Р. Политические условия декарбонизации в рамках энергетического перехода: международные риски и возможности для России / П. И. Севостьянов, А. Р. Макаев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 72-86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50321115>
9. Ferguson, N., Schularick, M. 'Chimerica' and the Global Asset Market Boom // International Finance/ 2007/ №10 (3). 215-239 p. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1468-2362.2007.00210.x>.
10. Nye, J. The future of power / J. Nye. – New York: Public Affairs, 2011 – 252 p.

References:

1. Speech and discussion at the Munich Conference on Security Policy [Electronic resource] / President of Russia. – 2022-2023 – Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed 17.11.2023).
2. Grafov, D.B. "Prisoner's dilemma" and "stowaway effect" in the conditions of collective loyalty "guanxi" // South-East Asia: actual problems of development. 2018. Volume II. No. 3 (40). 213-224 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36951177>
3. Evseev, V. O. Model of sustainable state functioning in a planned market economy (system approach) / V. O. Evseev // CITISE. – 2022. – № 2(32). – PP. 581-591. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49134247>
4. Meeting of the discussion club "Valdai" [Electronic resource] / President of Russia. – 2022-2023 – Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (accessed 17.11.2023).
5. Selected works of Jeremiah Bentham / Trans. in English. ed. Bowring and fr. Dumont, A.N. Pypin and A.N. Nevedenskiy. Vol. 1-. - St. Petersburg: Russian Book Trade, 1867. – 22 p. URL: <https://www.prlib.ru/item/725798>

6. Musk explained the refusal to turn on Starlink in Crimea by US sanctions [Electronic resource] / RBC – 2022-2023. – Access mode: <https://www.rbc.ru/politics/13/09/2023/65012ecb9a794730c56cd33a> (accessed 17.11.2023).

7. Pigou, A. Economic theory of welfare / L.A. Knina, translated from English by A.G. Fonotov, M.S. Sternartz. – M.: Progress, 1985 – 512 p.

8. Sevostyanov, P. I., Makaev, A.R. Political conditions of decarbonization within the framework of the energy transition: international risks and opportunities for Russia / P. I. Sevostyanov, A. R. Makaev // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2023. – Vol. 18, No. 1. – pp. 72-86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50321115>

9. Ferguson, N., Schularick, M. 'Chimerica' and the Global Asset Market Boom // International Finance/ 2007/ №10 (3). 215-239 p. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/j.1468-2362.2007.00210.x> .

10. Nye, J. The future of power / J. Nye. – New York: Public Affairs, 2011 – 252 p.

Отправлено 16 сентября 2023 Принято: 26 сентября 2023 Опубликовано: 23 октября 2023

